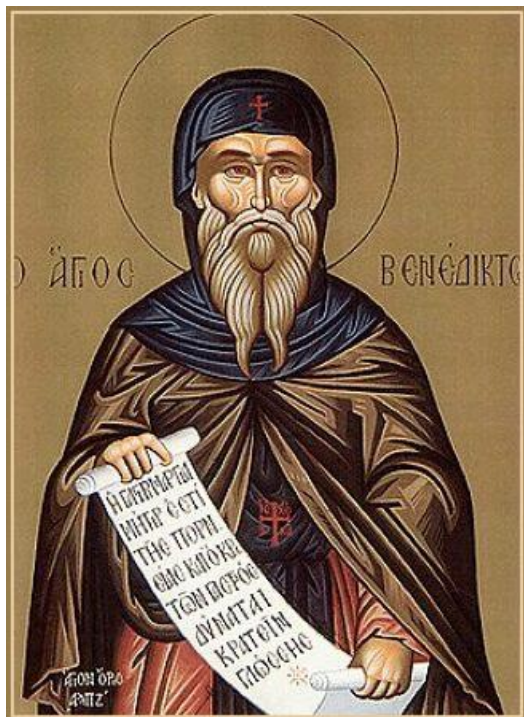


Память 27 марта (ст.стиль 14 марта)

Житие преподобного отца нашего Венедикта



Благословенный по имени¹ святой Венедикт был благословенным и по благодати Божьей. По уму своему с самых ранних лет Венедикт был уже как бы старец, а по своей нравственной жизни он с юных лет походил на мужа, исполненного совершенства. Он не подчинил своей души желаниям плотским и мирским, но уже во времена своей цветущей юности, когда свободно мог наслаждаться всеми прелестями мира, он счел все это за траву, иссохшую вместе с своими цветами.

Святой Венедикт был родом из города Нурсии², а светские науки того времени он стал изучать в Риме. Но видя в этих языческих школах множество развращенных, - как они живут по своим страстным похотям, - он удалился оттуда боясь, как бы из-за малого книжного обучения не погубить великого разума своей души и, развратившись с людьми порочными, не впасть в пропасть греховную. Итак он вышел из школ не наученным мудрецом и разумным невеждой и презрел внешнее

любомудрие, дабы сохранить внутреннее целомудрие. Впрочем, в это время он оставил не одни языческие училища, но и большое богатство своих, тогда уже умерших, родителей, и стремился только к иноческому чину и пустынноческой жизни. В пустыню за ним последовала некая честная старица, его бывшая кормилица, женщина очень любившая его за добродетельную жизнь. Когда они дошли до места, называемого Еффида, Венедикт был удержан здесь своими знакомыми и жил здесь при церкви Святого Петра. Благочестивые люди этой местности, возлюбив блаженного юношу, относились к нему с большим почтением. Жившая с ним старица однажды выпросила у соседей ночвы³, чтобы выдолбить ими пшеницу и, положив их к себе на стол, куда-то ушла. Случайно эти ночвы упали со стола и разбились надвое. Вернувшись, она увидела их разбитыми, была очень опечалена этим и даже плакала, так как ночвы были чужими. Блаженный юноша, увидев, что старица плачет о разбитых ночвах, взял обе разбитые части и, уединившись, повергся на землю пред Богом. Он молился целый час и, когда встал с молитвы, нашел сосуд целым - незаметно даже было, что он прежде был разбит; взяв, он отдал его своей спутнице. Весть об этом чуде скоро распространилась у всех тамошних жителей. Они, взяв те ночвы, повесили их на стене церковной, у дверей, дабы их видели входящие в храм, - во славу Бога, в похвалу же исполненному столь великой благодати Божией, богоугодному юноше Венедикту. Но святой, не вынося почести человеческой и славы, тайно от всех ушел оттуда и, оставив свою питательницу, удалился в пустыню. Когда он пришел на место, называемое Дол⁴, находящееся от Рима на сорок поприщ, то по Божию смотрению его встретил здесь некий инок, по имени Роман: он шел из близлежащего монастыря, которым правил игумен Феодот. Севши с этим иноком, они стали беседовать о спасении души. Здесь блаженный Венедикт открыл ему свою мысль и желание сердца и нашел в нем споспешника своему намерению. Роман в пустыне облек блаженного Венедикта в иноческий чин, и найдя в одной глубокой дебри на месте весьма неприступном пещеру, поселил его там, пищу же приносил ему он из монастыря. Инок Роман три года не говорил никому о святом Венедикте, но, тайно беря во время трапезы немного хлеба, относил его, в определенные на это дни, в пещеру. Но так как к этой пещере вход с горы был неудобен и чтобы попасть в

него, нужно было обходить далеко гору, то он с этой высокой горы протянул длинную веревку и по ней спускал блаженному Венедикту хлеб; к концу же веревки был привязан небольшой колокольчик, дабы святой Венедикт мог слышать, когда ему спускают хлеб. Дьявол же, ненавидящий Божиих рабов, задумал воспрепятствовать доброму делу Романа, дабы, промучив святого Венедикта голодом, заставить его предаться малодушию. Однажды, когда по обычаю Роман спускал в пещеру с горы хлеб, бес бросил в колокольчик камень и разбил его, однако он этим ничего не достиг: ибо честный инок Роман не переставал служить святому Венедикту до того времени, пока Господь не восхотел его упокоить от сего богоугодного труда, а блаженного Венедикта - сего под спудом скрывавшегося светильника - явить миру на духовную пользу многих.

Спустя три года некоему пресвитеру, далеко от горы сей обитавшему, в то время, когда он на праздник Пасхи приготавливал себе обильные снеди, в видении явился Господь и сказал:

- Вот ты себе приготавлиаешь много брашна, а раб Мой Венедикт в некоей пещере - при этом он назвал и то место - ради любви ко Мне изнемогает от голода.

Тогда пресвитер, тотчас же собравшись и взяв с собою пищу, отправился отыскивать человека Божия. Переходя горные стремнины, потоки в долинах и пропасти, дошел наконец до указанной ему пещеры, где и нашел блаженного Венедикта. Целовав друг друга о Господе, они оба сели и стали питать свои души душеспасительными беседами. Потом пресвитер сказал святому:

- Отче, вкусим пищи, благодаря Бога, ибо сегодня пасха.

Человек Божий на это ответил ему:

- Да, сегодня для меня пасха, так как я сподобился увидеть тебя.

Преподобный не знал, что настал праздник пасхи, ибо далеко жил от людей, и никто не знал его, кроме инока Романа.

- Поистине, отче, - сказал на это пресвитер, - сегодня праздник воскресения Господня, и тебе не подобает поститься, ибо я на это к тебе и послан Господом, чтобы обоим нам ныне насытиться от даров Его.

Итак, благодаря Бога, оба они вкусили пищи, и пресвитер, утешившись духовным весельем, ушел к себе в монастырь, славя Бога, что сподобился видеть раба Божия. После этого вскоре пещеру преподобного открыли пастухи, и тогда уже о нем многие узнали. Народ стал стекаться к нему с жалобами на свои нужды, святой же отец утешал их духовною пищею.

Видя такую святую жизнь Венедикта, дьявол, горя ненавистью, задумал воспрепятствовать спасению преподобного. Однажды он преобразился в одну красную птицу, называемую кос⁵, и стал безбоязненно летать пред лицом его, так что эту птицу можно было взять рукою, если бы только святой Венедикт этого захотел, но он не обращал на нее внимания. Познав, что это вражие коварство, он оградил себя крестным знаменем, и птица та исчезла. По исчезновении ее, тотчас же, по действию того же дьявола, на святого напала такая брань плотской страсти, какой с ним никогда не было. Блудный бес, преобразившись в некую жену, виденную однажды преподобным еще в юношеском возрасте, предстал пред его очами и в умерщвленном теле его возжег такую страсть, что он едва не впал в отчаяние. Ему на ум приходил наносимый лукавым помысел возвратиться в мир, но Божия благодать укрепляла его и соделала победителем над страстью. Успокоившись, он увидел недалеко от себя множество растущей крапивы и терновника. Сняв с себя одежду, Венедикт нагим бросился в терние и несколько часов валялся среди него, перенося сильнейшие ожоги всего своего тела, так он продолжал делать до тех пор, пока не увидел, что он весь обливается кровью. Избавившись таким образом скверных помыслов и блудной брани, он пламенно возблагодарил Господа. С этого времени, укрепляемый благодатью Божиею, святой Венедикт вел столь чистую жизнь, что уже блудный бес более не дерзал соблазнять его во всю его жизнь, как он после сам говорил своим ученикам, в назидание им.

Когда о преподобном уже повсюду разнесся слух, случилось, что в одном из монастырей той страны умер игумен. Тогда иноки того монастыря отправились к святому Венедикту и стали с усердием просить его быть их наставником и пастырем. Но он отказывался от начальствования над ними, считая себя грешным и недостойным сего; при этом Венедикт сказал им:

- Мои нравы не будут согласны с вашими.

Но убежденный их просьбами, он потом согласился и, не желая того, стал игуменом монастыря. Святой Венедикт с усердием правил монастырем. Строго соблюдая устав постнического жития, он никому не позволял жить по своей воле, так что иноки стали раскаиваться, что выбрали себе такого игумена, который совершенно не подходил к их испорченным нравам. Самые дурные из иноков задумали даже следующее: они смешали яд с вином и, влив все это в чашу, дерзнули подать это смертоносное питье преподобному отцу во время обеда. Он же своей честною рукою сотворил над чашею крестное знамение, и сосуд силою святого креста тотчас же разбился, как бы от удара камнем. Тогда человек Божий познал, что чаша была смертоносна, ибо не могла выдержать животворящего креста; тотчас он позвал к себе братию и без всякой злобы и даже с улыбкою на лице сказал им:

- О чада! Да помилует вас милосердый Господь. Зачем вы задумали сделать мне это? Разве я не говорил вам раньше, что мои нравы не подойдут к вашим? Итак, поищите себе другого отца, я же у вас оставаться не могу.

И преподав им мир, он удалился в пещеру, где прежде жил, и пребывал там один перед очами всевидца Бога. Но Господу, все устрояющему к лучшему, не угодно было, чтобы святой Венедикт путь своего спасения совершал в одиночестве: ему подобало и других наставлять ко спасению. И вот вместо малого словесного стада Господь дал ему большее и вместо одного оставленного монастыря вручил ему двенадцать монастырей. Ибо когда разнесся слух о равноангельном житии Венедикта, то к нему отовсюду стали стекаться верные: одни желали сподобиться его молитв и благословения, другим хотелось напитать свою душу его богодухновенными беседами, а иные желали при нем и поселиться. И многие в это время оставили мир и все мирское; они построили себе около его пещеры небольшие келии и стали жить, снискивая себе пищу от труда рук своих. Чрез несколько лет число братии святого Венедикта так умножилось, что та пустынная дебрь уж не могла всех и вмещать. Тогда святой разделил всех иноков на двенадцать частей, и каждая часть стала жить в отдельном монастыре; при этом святой каждому монастырю дал из своих опытных учеников по игумену, а новоначальных братии, ради назидания, оставил при себе.

К преподобному Венедикту приходили и некоторые из славных римских граждан и, отдавая сыновей своих на служение Богу, для духовного воспитания и назидания поручали их преподобному. Таков был Евтихий, муж знаменитого рода; он привел святому своего сына, отрока Мавра, и поручил его преподобному на служение Богу; также патриций Тертуллий, посвящая Богу своего малолетнего сына Плакиду, отдал его в отеческие руки Венедикта. Мавр служил святому, помогая ему в его трудах, а отрок Плакида воспитывался, услаждаясь более его духовною пищею, нежели телесною.

В одном из монастырей преподобного Венедикта был некий нерадивый брат; во время церковного пения он имел обыкновение выходить из церкви, и хотя игумен за это часто его наказывал, он не исправлялся. Узнав об этом, преподобный Венедикт призвал к себе сего инока и, наставив его душеполезною беседою, отпустил домой, но тот все-таки не исправлялся. Тогда сам преподобный отец пришел в тот монастырь и, стоя во время службы в церкви, посмотрел на этого нерадивого брата и увидел при нем беса в образе какого-то черного отрока, который, ухватившись за край одежды того инока, влек его вон из церкви. Преподобный сказал окружавшим его:

- Видите ли, кто влечет того брата вон из церкви! Они же сказали:

- Нет, отче.

После этого святой Венедикт помолился Господу, чтобы Он открыл их душевные очи, и на другой день некоторые из них увидели небольшого эфиопа, который влек того инока

из церкви, и они пересказали святому, что видят. По отпуске церковной службы преподобный отец, ради спасения того брата, пременив свой мягкий нрав на грозный, уже не словами только, но и жезлом наказал ленивого брата, и этим отогнал от него беса, который, как бы сам принявший побои, больше уже никогда не возвращался к тому иноку, и он с тех пор совершенно исправился.

Один монастырь, стоявший на высокой горе, не имел около себя воды, так что за ней нужно было ходить в глубокий овраг; таким образом на гору, в монастырь, вода приносилась с большим трудом. Иноки того монастыря, придя однажды к преподобному отцу, молили его, чтобы он перенес монастырь в другое место, где бы можно было доставать воду без труда. Святой же Венедикт, повелев им немного подождать, сам ночью с малым отроком Плакидою отправился на ту гору и, преклонив колена и помолившись Богу, извел из горы источник воды, как некогда Моисей жаждущему в пустыне Израилю (Исх.17:1-7). И этого источника было не только достаточно для монастырских нужд, но он довольно порядочным потоком стал стекать и с горы.

В другом его монастыре случилось следующее: в то время, когда один брат на берегу реки копал в саду мотыкою⁶, железо с рукоятки упало в воду, и брат тот сильно опечалился: железной части мотыки никак нельзя было достать из воды, так как река была и глубока, и быстра. В это время преподобный Венедикт случайно пришел в тот сад и, увидев опечаленного брата, сотворил чудо, подобное чуду пророка Елисея (4Цар.6:6): именно, он взял деревянную рукоять мотыки и положил ее на реку, на то место, где упало железо, и тотчас же оно само поднялось со дна и устроилось к рукояти. И преподобный отдал брату мотыку цельною, говоря:

- Трудись и не печалься.

Однажды преподобный сидел в келии своей, а отрок Плакида, взяв водонос, пошел к реке за водою, но, почерпая ее с берега, он вместе с водоносом упал в реку, на самое быстрое место, и далеко был отнесен водою. Преподобный, прозрев это своими духовными очами, воззвал служившему ему ученику Мавру:

- Беги, беги: Плакида упал в реку и уже далеко отнесен быстрым течением.

Тогда Мавр отправился к реке и, увидев утопавшего вдали от берега Плакиду, побежал по реке, как по сухому месту: он даже и не заметил, что бежит по воде, но думал, что он на суше. В ужасе он пришел с Плакидою и рассказал обо всем преподобному отцу. Святой же Венедикт чудо сие приписал не своим молитвам, но силе безусловного повиновения Мавра; Мавр же думал, что это чудо совершено по молитвам преподобного.

Но Плакида сказал:

- Я видел над главою моею мантию преподобного и казалось мне, что ты сам, отче, взял меня за волосы и извел на сушу, на берегу же я увидел Мавра.

В это же время, когда Господь прославил преподобного Венедикта столь великою силою чудотворения и к нему со всех сторон стал стекаться народ, некий, живший в той местности пресвитер, по имени Флорентий, по наущению беса, возненавидел святого отца и стал его хулить позорными словами и порицать его в народе, желая лишить его того благоговения, какое к нему все питали. Но он ничего этим не достиг: никто не верил этой позорной хуле, и пресвитера никто не послушался. Тогда этот нечестивец решил отравить святого; приготовив просфору со смертоносным ядом, он послал ее в дар преподобному Венедикту. Прозорливый муж, хотя и видел, что просфора с ядом, принял ее с благодарностью. В тот час, в который преподобный обыкновенно обедал, к келии его из близ находившегося леса прилетал ворон и кормился здесь нарочно приготовленною для него пищею. Преподобный Венедикт, взяв отравленную просфору, присланную ему от пресвитера Флорентия, положил ее пред вороном и сказал:

- Во имя Иисуса Христа, Сына Бога Живого, возьми хлеб сей и занеси в такие пустынные места, где его не могли бы найти никто - ни человек, ни птица.

Ворон, открыв свой клюв и каркая, стал летать вокруг того хлеба, ясно этим показывая, что он хочет послушаться повеления преподобного, но не может, благодаря находящемуся в просфоре вредоносному дьявольскому яду. Тогда человек Божий снова сказал птице:

- Возьми, возьми, не бойся, - ты не отравишься этим хлебом; итак неси его в непроходимую пустыню.

И ворон, исполняя приказанное ему, с великим страхом взяв клювом смертоносную ту просфору, улетел; возвратившись чрез три часа, он стал питаться из рук преподобного обычною для него пищею. Незлобивый же Венедикт, видя злобу и вражду на него Флорентия, молился больше о нем, чем о себе, - да не поставит ему сего Господь во грех, но да исправит его. Однако злобный пресвитер нисколько не исправлялся: он задумал даже еще худшее.

Не имея возможности умертвить тела святого Венедикта, он задумал своим сатанистским коварством убить души учеников его. Ученики преподобного ежедневно работали в саду его; и вот Флорентий подкупил семь красивых молодых девиц и послал их в этот сад, чтобы они с песнями и плясками бесчинствовали пред теми юными иноками и таким образом возбудили на скверное похотение их молодые сердца. Увидев это, преподобный Венедикт убоился душевной гибели своих юных учеников и решил уйти с ними оттуда. Итак, с одной стороны он оставлял место из-за злобы Флорентия, а с другой - и юных отводил от соблазна. Призвав братию и игуменов своих монастырей, он поставил над ними опытного отца и предал их всех воле Божьей, а сам, смиренно уклоняясь от ненависти и вражды человеческой, ушел оттуда со своими юнейшими учениками. Пресвитер же Флорентий, узнав об уходе из той местности преподобного Венедикта, весьма обрадовался. Но, Бог отмщений, Господь, мстя за раба Своего, погубил того лукавого пресвитера неожиданною смертью. Когда однажды он сидел у себя дома и веселился, горница, в которой он был, упала и ненавистник был раздавлен стенами. Из домашних же его никто не пострадал, и только он один так умер.

Об этом тотчас же было известно в монастырях Венедикта, и оставленный в монастыре, возлюбленный ученик святого, блаженный Мавр, ни мало не медля, послал за преподобным Венедиктом. Он писал ему: "Вернись, отче: пресвитер, гневавшийся на тебя напрасно, умер злою смертью".

Преподобный, услышав о такой смерти Флорентия, исполнился великой печали и долго о нем плакал; на Мавра же, ученика своего, он разгневался, что тот порадовался смерти Флорентия и наложил на него покаяние; сам же он не захотел вернуться к месту своих прежних подвигов, но переселился на другое место. Однако, переменяя жилище, святой не расстался со своим прежним врагом, ибо изобретатель всего злого диавол начал с ним более ожесточенную брань; но сколько он против него ни боролся, угодник Божий, помощью Божьей, остался непобедим.

Преподобный Венедикт, уйдя с места своих первых подвигов, отправился в Кампанийскую страну, к городу, называемому Касин⁷. Здесь на одной высокой горе он нашел идольский храм, в честь бога Аполлона; вокруг же храма стояла роща. Святой Венедикт идола тотчас же разбил, храм разорил, а рощу срубил и сжег. Спустя немного времени на этом месте он воздвиг церковь во имя святого Иоанна Крестителя, устроил обитель и собрал еще большую братию⁸. В той местности было много язычников, и святой Венедикт, сильный делом и словом, утверждая свою святую проповедь чудесами, многих обратил во Христа. Бесы, не вынося пришествия Венедикта в ту местность и не терпя разорения своих капищ, стали явно нападать на него. Как бы дыша пламенем ярости, они по-римски зывали к нему:

- Бенедикт, Бенедикт!

Когда же святой ничего им на это не ответил, они закричали:

- Ты не Бенедикт, а Маледикт, Маледикт!

- Ты проклят, проклят, а не благословен! Что тебе до нас! И зачем ты нас гонишь?

Благословенный же Венедикт молитвою и крестным знамением отгонял их от себя, как прах ветром. Когда строилась обитель, и братия, трудящиеся в построении здания, возводили колокольню, - в это время святой, молясь однажды в уединенной келии своей, увидел идущего беса.

- Куда идешь, враг? - спросил его преподобный Венедикт.

- Иду к трудящимся инокам.

Святой тотчас же послал возвестить братии, дабы они всячески остерегались от какой-нибудь нечаянной вражеской напасти, так как сейчас пошел к ним бес. Посланный еще только говорил к братии, как внезапно упала строящаяся стена и убила одного юного отрока, и все иноки были весьма опечалены: они скорбели не от того, что упала стена, но от того, что скончался брат их. Придя к святому, они возвестили ему об этом со слезами. Он повелел принести мертвого юношу к себе, но его нельзя было принести на руках, так как каменная стена не только тело его, но даже и кости раздробила. Братия положили его на вретичи и принесли в келию преподобного отца своего. Святой Венедикт, приказав положить его на той рогоже, на коей имел обыкновение молиться, и всем уйти из келии, остался один и своею усердною молитвою к Богу воскресил мертвого юношу и в тот же день, вполне здоровым, как бы восставшим от сна, отослал его на прежнюю работу к инокам. В обители Венедикта было установлено самим преподобным, чтобы посылаемые на работу братия ни пищи, ни питья не кушали, пока не возвратятся в монастырь, и это правило ненарушимо было сохраняемо. Однажды некоторым посланным на работу братьям пришлось немного опоздать, так как путь был очень велик. Голодные, на пути они зашли в дом одной благочестивой и добродетельной девицы, у которой и подкрепили себя пищею и питьем; уже поздно пришли они за благословением к своему преподобному отцу. Он спросил их:

- Где же вы ели?

- Нигде не ели, отче! - ответили они. Святой тогда сказал им:

- Зачем вы лжете? Разве вы не подкрепили себя пищею у такой-то благолюбивой девицы? Не то ли и то ли вы ели? И не столько ли чаш выпили?

Услышав это, братия впали в ужас, что их прозорливый отец знает все, так далеко от него соделанное; падши к ногам его и рассказав ему всю правду, они стали просить у него прощения. Также и другого брата, тайно евшего в пути, обличил святой Венедикт. Видел он своими прозорливыми очами многое и другое, что делалось втайне, и потому каждый боялся сделать или сказать неразумно что-нибудь где-нибудь: каждый знал, что духом своим их отец всюду с ним, что он слышит и видит все его слова и дела и согрешающих обличает.

Тотелла, царь Готский, обладавший в то время Кампанийскою областью, узнав о прозорливости преподобного Венедикта, задумал посетить его. Но он сначала пошел не сам, но послал, под видом себя, некоего своего сановника, по имени Рига. Этим он хотел проверить прозорливость преподобного: узнает ли он, что не сам царь к нему пришел. И лишь только Рига, как бы действительно царь, окруженный боярами и воинами, приближался к святому Венедикту, преподобный, увидев его издали, воззвал к нему:

- Сними, чадо, сии царские одежды, в которые ты облекся: ведь они не твои, но пославшего тебя ко мне.

Рига, уstraшенный этим обличением, поклонился святому и тотчас же возвратился обратно. После этого со смирением и с поклонами к прозорливцу Божию пришел сам царь Тотелла; преподобный Венедикт стал обличать его и укорять за его жестокость и злые дела и произнес ему пророческие слова. Преподобный сказал царю:

- По Божию попущению ты возьмешь Рим, перейдешь море, но в десятый год своего царствования ты умрешь.

И это пророчество преподобного отца в свое время сбылось. Кроме дара пророчества святой Венедикт обладал и данной ему от Бога властью над бесами. Некий клирик Аквинийской церкви⁹, мучимый бесом, по совету своего епископа Констанция отправился

по святым местам, к мощам мучеников, но святые мученики ему, как недостойному, не подали исцеления. Тогда он приведен был к угоднику Божию Венедикту и, по молитвам его, тотчас же получил исцеление; изгнав из клирика беса, святой дал ему такую заповедь:

- Мяса не ешь, не дерзай вступать и в священнический чин: ибо в тот день, когда ты решишься принять сан священства, ты снова будешь предан беспощадному мучительству беса.

Исцеливший клирик, возвратившись домой, долго хранил эти две заповеди святого отца: он не ел мяса и не дерзал принимать сана священства. Но спустя много лет клирик сей, видя, как после умерших пресвитеров на их место вступали гораздо моложе его, счел это за бесчестие для себя и стал искать священнического сана. И когда он был возведен во священника, то в тот же день, по Божию попущению, на него напал лютый бес и, беспощадно терзая сего клирика, умертвил его. Так исполнилось пророческое слово преподобного отца Венедикта.

Некий благородный муж, по имени Феопрот, почитаемый всеми гражданами города Касина, богомудрым наставлением святого Венедикта был обращен от идолопоклонства к истинной вере и, благодаря своей добродетельной жизни, пользовался у своего духовного отца и учителя большим расположением и любовью. Однажды Феопрот вошел в келию преподобного Венедикта и нашел своего духовного отца горько плачущим и рыдающим. Долгое время стоя и смотря на его неудержимые слезы, он был в недоумении, ибо увидел его плачущим не во время молитвы (а в то время преподобный всегда плакал): в настоящую же минуту Венедикт не только проливал слезы, но и с великою скорбью выпускал плачевные рыдания и стенания.

Удивленный Феопрот спросил о причине плача его, и святой, едва удерживаясь от слез и рыданий, сказал:

- Видишь ли ты сей монастырь, который я с помощью Божьей создал, и все, что я здесь устроил для братии? Все это, по суду всемогущего Господа, будет предано язычникам на разорение. И я лишь только умолил Бога, чтобы Он сохранил жизнь братии моей, живущей здесь в монастыре.

Сие пророчество преподобного Венедикта исполнилось после преставления его. Однажды ночью, когда все братия почивали, лонгобарды¹⁰ внезапно напали на монастырь. Но они не пленили ни одного из братии: охраняемые молитвами своего преподобного отца, все иноки скрылись невредимыми. Лонгобарды же, опустошив монастырь, сильно разорили его; при жизни же святого Венедикта обитель сия, охраняемая Господом, пользовалась полным довольством. Один благочестивый человек послал к преподобному Венедикту два сосуда вина. Посланный раб утаил себе один из этих сосудов и спрятал его где-то на пути, а другой принес преподобному отцу. Но прозорливец, отпуская раба, сказал ему:

- Смотри, чадо, не пей от того сосуда, который скрыл ты на пути, но вылей его, и ты увидишь, что в нем находится.

Пристыженный обличением святого, раб тот поклонился преподобному и ушел. Подойдя же к спрятанному сосуду, он надумал испытать, правду ли ему сказал святой, и наклонил сосуд, чтобы вылить вино, и вот вместе с вином из него выползли и змеи. Сильно убоявшись сего, раб тот покался в соделанном им грехе.

Недалеко от обители преподобного находилось некое селение; жители его прежде пребывали в идолопоклонстве, с пришествием же в эту страну святого Венедикта, они, по старанию его, все обратились в христианство. В этом селении был устроен женский монастырь. Сюда для наставления инокинь словом Божиим, преподобный Венедикт имел обычай посылать искусных и опытных братии. Однажды для такого назидания послан был инокиням один из братии. По исполнении своего долга, когда он возвращался уже в свой монастырь, на дороге некоторые из инокинь упростили его взять несколько полотенец. Инок тот, взяв полотенца, положил их за пазуху. Возвратившись, он пришел к преподобному Венедикту; святой грозно посмотрел на него и потом с гневом сказал:

- Брат, зачем беззаконие вошло в сердце твое?

Инок же, ужаснувшись и забыв от страха скрытые за пазухой полотенца, не понял, о чем ему говорит преподобный отец.

Но святой снова сказал:

- Разве я не был там при тебе, когда ты брал полотенца от инокинь и спрятал их за пазуху?

Услышав это, иннок пал к ногам святого и стал просить прощения у него в своем согрешении.

Однажды, когда преподобный, по обычаю своему вечером, обедал, и было уже довольно поздно, то пред трапезою его стоял один юный иннок и, держа в руках свечу, светил ему; этот иннок был сын одного богатого властелина, - и вот он с гордостью на уме так начал сам про себя думать:

- И кто сей, пред кем я теперь стою и, держа свечу, как раб ему служу? И зачем я работаю на этого незнатного старца?

Когда юный иннок так рассуждал в сердце своем, то этот его горделивый помысел не утаился от прозорливого отца; он тотчас же отечески обличил его и при этом кротко заметил:

- Чадо, назмаеная сердце свое крестным знамением, и зачем столь горделивые помыслы гнездятся в тебе? Будь внимателен к себе.

Призвав затем другого послушника, он повелел взять из рук его свечу. Согрешивший же иннок со слезами на глазах вышел из келии. И когда братия стали спрашивать инока, почему его отослал преподобный отец, то он исповедал им свои горделивые помыслы. И все дивились прозорливству святого Венедикта, что от него не утаиваются даже и сердечные помыслы.

Однажды в стране Кампанийской¹¹ случился голод и в обители преподобного осталось не более пяти хлебов, так что для множества братии сей обители не достало бы даже и на одну трапезу. Когда в монастыре все братия скорбели и недоумевали, откуда взять на время голода хлеба для пропитания, святой сказал им:

- Зачем вы, маловеры, из-за недостатка в хлебе так опечалены? Разве вы не надеетесь на Бога, который не оставляет никого, кто верно служит Ему? И разве вы не помните евангельских слов нашего Спасителя: **"Ищите прежде царства Божия, и это все приложится вам; ибо знает Отец ваш небесный, в чем вы имеете нужду прежде вашего прощения"** (Мф.6:8,33). Итак, не унывайте. Сегодня у вас оскудение, а завтра вы будете иметь в изобилии все необходимое.

И вот наутро, по Божьему смотрению, пред воротами обители в мешках нашли двести мер муки, и никто не мог сказать, откуда и кто принес такое множество хлеба. Тогда все решили, что это Сам Господь, по молитвам преподобного отца их, невидимо послал им эту муку.

Некий боголюбивый муж просил преподобного, чтобы он дал благословение выстроить на селе сего боголюбца монастырь; это селение находилось недалеко от города Теракинийского¹². Преподобный послал в село некоторых из учеников своих, кои были довольно искусными строителями, и велел им очистить место и приготовить все необходимое для построения монастыря.

"Я же, - сказал им святой, - приду к вам в такой-то день, - (и при этом он назвал этот день), - и покажу вам, на каком именно месте строить каждое здание".

Строители отправились и, приготовив все, стали ждать прихода преподобного их отца. Когда наступил назначенный день, рано утром, когда строители еще спали, им во сне явился святой Венедикт и указал те места, где они должны были построить и церковь, и трапезу, и больницу, и келии, и все остальные монастырские здания. Проснувшись, они рассказали друг другу свое сновидение и, подивившись, что видели во сне одно и то же, стали ожидать преподобного Венедикта. Но святой не пришел ни в тот день, ни в следующий, и строители, явившись к нему опечаленными, сказали:

- Преподобный отец! Мы ожидали прихода твоего, как обещал, дабы показать нам место для монастырских зданий, и почему же ты не пришел?

Венедикт на это ответил:

- Что вы говорите, братия, - разве я к вам не приходил?

Но строители отказывались от этого и говорили:

- Нет, отче, не приходил. Тогда преподобный сказал:

- Разве вы забыли, что я приходил к вам, когда вы еще спали и указал рукою все те места, на которых вы должны строить каждое здание? Итак, идите и стройте здания на тех местах, на которых я вам повелел в сонном видении.

И они, поклонившись святому, ушли и исполнили все им повеленное.

В той же стране жили две девицы знатного рода. Они дали обет соблюсти свое девство и жили, проводя время в посте; но, проводя жизнь свою в чистоте, они имели необузданный язык и часто осуждали, злословили и укоряли других. Узнав об этом, преподобный Венедикт повелел сказать им:

- Исправьте язык ваш, а иначе я вас отлучу от Божественного причащения.

Но они не оставили своего безумия и даже ничего не ответили на отеческое наставление преподобного; спустя несколько дней, девицы сии обе умерли в чистом девстве своем и вместе были погребены в церкви. Когда же совершалась Божественная литургия и диакон, возглашая оглашенным, - кои не могли причащаться, - повелевал выйти из церкви, тогда некоторые видели, как обе эти девицы вышли из гробов своих и из церкви¹³ ибо не могли оставаться здесь во время святой литургии; и это происходило во время каждой Божественной литургии. Когда об этом узнал святой Венедикт, он сжалился над ними; взяв просфору, он велел отнести в церковь и принести ее во святую жертву о душах тех девиц. И по принесении сей святой жертвы, никто не видал, чтобы они выходили когда-либо из церкви, и все уверовали, что сим святым Таинством и молитвами преподобного эти девицы получили прощение от Господа.

Один юный инок в монастыре святого Венедикта отличался чрезмерной любовью к родителям и часто, без благословения преподобного, ходил к ним в дом. Однажды он ушел из монастыря, по своему обыкновению тайно, и лишь только вошел в дом родителей, как упал мертвым. Узнав об этом, иноки взяли тело его и предали обычному погребению. Но утром они нашли тело его изверженным из гроба; тогда его снова погребли и наутро также нашли изверженным из земли. После этого родители умершего инокa с рыданием припали к ногам преподобного Венедикта и просили его, дабы он обитавшею в нем благодатью Божьей помиловал их сына, который умер с таким грехом, и повелел бы земле удержатъ тело его. Преподобный, видя их опечаленное сердце, взял небольшую частицу от Пречистых Тайн и велел положить ее с благоговением на перси умершего и потом уже похоронить. После этого тело осталось во гробе и более уже не извергалось землей.

Преподобный был ко всем весьма милостив, милосерд, нищелюбив и щедр. Все, что посылал Бог его обители, он раздавал нищим и вообще нуждающимся, сам же и братия его пребывали в нищете. Однажды некий муж, действительно обнищавший, был преследуем своим займодавцем, которому был должен двадцать златиц¹⁴. Тогда он пришел к святому Венедикту и со слезами стал молить его дать двенадцать златиц, чтобы заплатить долг, так как займодавец с угрозою требовал их от него. Преподобный, не имея тогда ни одного пенязя¹⁵, сказал тому человеку:

- Прости нас брат: я не имею теперь того, чего ты просишь, но приди дня через два.

Эти два дня святой Венедикт проводил в обычных молитвах и просил у Бога, дабы Он освободил должника от его долга. На третий день снова пришел тот обедневший человек и, кланяясь угоднику Божию, просил у него обещанного выкупа. В это время в монастыре был сосуд, наполненный сочивом; и вот внезапно, по молитве святого, наверху сочива¹⁶ оказались тринадцать златиц. Взяв их, милостивый отец все их отдал бедствующему человеку, говоря:

- Иди, чадо, и двенадцать из них отдай заимодавцу, а оставшийся возьми себе на свои нужды.

Однажды человек Божий вместе с братиею пошел на село работать в саду; на дороге им встретился один земледелец, который нес на руках своего умершего маленького сына; обливаясь слезами, он пришел в монастырь и там стал искать преподобного отца Венедикта; ему сказали, что святой работает на селе с братиею и что он там замедлит. Тогда человек тот оставил своего умершего сына пред монастырскими воротами, сам пошел к преподобному и встретил его уже возвращающимся в монастырь. При этом он так стал взывать к нему:

- Дай мне, отче, сына моего, дай мне сына! Человек Божий, удивившись, сказал ему:

- Разве я брал твоего сына?

Опечаленный отец сказал:

- Умер сын мой, но ты поди и воскреси его. Услышав это, преподобный отец очень опечалился и сказал братии:

- Бежим, братия, бежим, ибо воскрешать мертвых не наше дело, но святых апостолов.

Человек же тот, объятый невыразимым сердечным горем, клялся святому, что не оставит его, пока он не воскресит его сына. Тогда преподобный, подойдя вместе с братией к телу умершего отрока, преклонил колена и воззвал в молитве Богу:

- Господи! Призри не на меня грешного, но на веру сего человека, молящегося тебе о воскрешении сына, и отдай душу телу сему.

Еще не успел святой кончить свою молитву, как тело умершего начало проявлять в себе жизнь, руками ощупывая и двигаясь всем телом. Святой же, взяв отрока за руку, поднял его живым и здоровым и передал его отцу его. И все прославляли Бога, видя столь преславное чудо. Много и иного чудесного сделал преподобный Венедикт, о чем пространно писано у святого Григория Двоеслова, папы Римского, во 2-й книге его писаний¹⁷ для нашего же назидания достаточно и сего краткого повествования, взятого из той же книги. Теперь же перейдем к последующему повествованию из жития преподобного Венедикта.

У преподобного Венедикта была родная сестра по имени Схоластика. С детства посвященная родителями Богу, она проводила жизнь девственную и постническую и была тем угодна Господу. Она имела обыкновение один раз в год приходить к брату своему, сему угоднику Божьему. Венедикт принимал ее не в самом монастыре, но в одном, недалеко отстоявшем, монастырском помещении; выходя туда к ней, преподобный вел здесь с ней душеполезные беседы. В последний год жизни блаженной Схоластики, когда она по обычаю пришла к своему святому брату, Венедикт пришел к ней вместе с некоторыми учениками своими и весь тот день провел с нею в святых беседах и богодухновенных поучениях. Вечером, когда уже настала ночная темнота, была уготована трапеза, но они, и вкушая пищу, не оставляли богодухновенных бесед, и так провели немалую часть ночи. Святая дева сказала преподобному:

- Молю тебя, брат мой, не оставляй меня всю эту ночь, дабы нам до утра побеседовать о небесной радости и присносущной жизни.

На это святой ответил:

- Что ты говоришь? Разве мне всю ночь оставаться вне келии?

В это время воздух был так чист и ясен, что незаметно было даже и следа какого-нибудь дождевого облака. Святая, видя, что брат не хочет послушаться ее, сложив руки и положив на них свою голову, в тайне сердца своего, со слезами, принесла молитву всеильному Богу. И лишь только, после молитвы, подняла свою голову, внезапно послышался страшный гром с блистаниями молний и таким сильным дождем, что ни святому Венедикту, ни пришедшим с ним братьям не только нельзя было идти домой, но даже и невозможно было приотворить дверей. (Так сильна была пред Богом молитва святой девы). Увидев, что Схоластика своею молитвою свела на землю такой внезапный дождь, преподобный сказал ей:

- Что ты сделала со мною, сестра?

- Я просила тебя, брат, остаться, - ответила она, - но ты не захотел послушаться меня, и вот я помолилась Господу моему, и Он тотчас же услышал меня; теперь, если хочешь, можешь оставить меня и идти в монастырь.

Итак, святой Венедикт, и не желая того, оставался у ней всю ночь без сна, беседуя с сестрою о вечной жизни. Утром же, простившись, они разошлись. Чрез три дня после сего преподобный, стоя на молитве, возвел глаза свои в небо и увидел душу своей святой сестры, поднимающуюся к небу в великой светлости и принимаемую со славою в небесные селения. Узнав из этого видения о кончине своей сестры, Венедикт исполнился великого веселья, радуясь, что душа ее сподобилась такой славы и, возблагодарив Господа, передал братьям о преставлении. Он велел перенести тело ее в свой монастырь благоговейно, как драгоценное сокровище, положил его во гроб, который приготовил для самого себя.

Скоро преподобного пришел посетить диакон Серванд; муж исполненный небесной благодати, он был игуменом одного монастыря в Кампании, выстроенного патриkiem Ливерием; они проводили время в душеспасительной беседе о пресладкой пище небесного царства; ее на земле они хотя и не могли еще вполне вкусить, однако своим устремленным к Богу умом уже отчасти вкушали ее; когда настало время вкушать телесную пищу, они стали принимать ее с воздыханиями, помня о пище нетленной. Во время же ночного покоя преподобный отец пошел в свою келию, а гость его, святой дьякон Серванд, отведен был в соседнюю с преподобным келию. Святой Венедикт, почив немного с вечера, около полуночи встал на молитву и, молясь около окна, внезапно увидел великий свет, исходящий с неба, так что самая ночь стала более светлою, нежели день; но всего чудеснее было то, что блаженному Венедикту - как он сам потом рассказывал - казалось, что он видит всю вселенную, как будто она вся находилась под одним солнечным лучом. Со вниманием взирая на этот свет, преподобный увидел душу блаженного Германа, епископа Капуанского, в огненном круге возносимую на небо. Тогда преподобный Венедикт, желая, чтобы гость его Серванд был свидетелем сего страшного видения, громким голосом назвал его два или три раза по имени. Серванд, удивясь, что святой зовет его в такое необычное время, испугался и поспешно вошел в келию Венедикта и увидел сей небесный свет, но не весь уже, а лишь только небольшую часть; а обо всем прочем рассказал ему сам святой отец. Тогда святой Венедикт тотчас же послал в город Касин, к любимому своему ученику гражданину Феопрову с просьбою: послать скорее в Капую¹⁸ и узнать о святом епископе Германе. И вот оттуда пришло известие, что он преставился. Когда Венедикт узнал о самом времени кончины святого епископа Германа, то оказалось, что он скончался в тот самый час, в который Венедикт видел душу его, возносимую Ангелами на небо в огненном круге.

После этого скоро настало время и преподобному Венедикту отлучиться от тела и отойти к Господу. Узнав за шесть дней час своей кончины, он велел открыть приготовленный им для себя гроб и, разболевшись, лег на свой одр. Но он и тогда не переставал поучать братию и даже написал для них правила иноческого чина. В самый день своей кончины он повелел отнести себя в церковь Иоанна Крестителя, которую, как сказано было выше, воздвиг на разоренном капище Аполлона. Причастившись здесь Божественных Тайн, святой Венедикт воздвиг свои руки к Богу, и с молитвою на устах разлучившись от тела, отошел к Господу в пресветлые небесные селения, кои удостоился видеть еще на земле.

В тот час, когда святой Венедикт разрешался от телесных уз, два инок, один на пути, посланный на какую-то службу, а другой в своем монастыре во время молитвы в келии своей, удостоились одного и того же видения: они видели путь, ведущий от земли на небо; он весь был устлан драгоценнейшими ризами, по сторонам же того пути стояло множество пресветлых свечей. Выше же этого пути они увидели некоего светящегося мужа, красота которого была неизреченна, и слышали они голос Его, что сей путь уготован для возлюбленного Богом Венедикта и что по нему в этот час он должен взойти на небо. Такого видения оба брата удостоились, находясь друг от друга на большом расстоянии, хотя самих себя они видели в это время стоящими вместе. Придя на погребение своего святого отца,

они рассказали об этом всей собравшейся братии. Тогда сошлись сюда иноки из всех обителей преподобного Венедикта, и все они со слезами на глазах совершили его честное погребение.

Святое тело преподобного Венедикта положили в созданной им церкви Иоанна Крестителя, славя Отца и Сына и Святого Духа, Единого в Троице Бога, от всей твари славимого во веки. Аминь¹⁹.

Кондак, глас 6:

Благодарю Божию обогатился еси, дела же известил еси звание: и явился еси Венедикте, угодниче Христа Бога, в молитвах и постех, дарований Божия Духа исполнен: и был еси недужным исцелитель, и прогонитель врагом, и заступник скорый душам нашим.

1 Венедикт (или по римскому произношению Бенедикт - Benedictus) - в переводе значит благословенный.

2 Нурсия - небольшой город в Умбрии (в Италии).

3 Нощвы или нощвы (также нощвица) - лоток или сосуд, подобный лотку, употребляемый для очищения жита и прочих земледельческих потребностей.

4 Дол (т.е. приозерное место); в этой пустынной местности (в окрестностях современного Субиако) прежде находились виллы императоров Клавдия и Нерона.

5 Кос - (лат. merula) - дрозд.

6 Мотыка - заступ, лопата.

7 Город Касин (Casinum) находится на левом берегу реки Лирис, при подошве горы Кассино (в древней Кампании - к северо-востоку от города Неаполя).

8 Теперь здесь находится знаменитый монастырь Монте-Кассино. Он долгое время служил центром научного и богословского образования и местом паломничества для всего западно-христианского мира. Монастырь был разрушен лонгобардами; монахи его большею частью удалились в Рим, где, близ Квиринала, основали новый монастырь. В 720 году папа Григорий II возобновил Монте-Кассино; следовавшие за ним папы дали ему многие привилегии. Сарацины в 884 году снова разрушили его, но позже он был восстановлен; в 1340 году монастырь был еще раз разрушен землетрясением и восстановлен папою Юлием II, который приписал его к конгрегации св. Юстины. При монастыре находится обширная библиотека, прекрасные картины. Здесь же почивают мощи святого Венедикта и сестры его Схоластики. Святой Венедикт написал для этого монастыря устав, который принят был впоследствии во многих монастырях на Западе. При составлении правил монастырской жизни он руководствовался установлениями для восточных обителей Кассияна Римлянина (память его празднуется 29 февраля), но он умерил их строгость, применяясь к слабому развитию монашества к Западе. Тем не менее устав Венедикта предписывал отречение от собственности, послушание безусловное и постоянный труд. Старшим из иноков предписывалось сверх того обучение детей и переписывание рукописей. Это последнее постановление оказалось весьма благотворным впоследствии, так как оно содействовало сохранению от истребления множества памятников древности во времена невежества. И в последующее время Бенедиктинцы (название, присвоенное всем монахам, принявшим устав святого Венедикта или по римски - Бенедикта) совершили много полезного для Церкви трудами своими над сочинениями первых времен христианства.

9 Аквино (у римл. Aquinum - Аквинум) - маленький город в итальян. провинции Казерта в Сорском округе; в этом округе родился один из известнейших богословов-схоластиков Фома Аквинат.

10 Лонгобарды - воинственный народ, принадлежавший к германскому племени. Первоначально лонгобарды жили по р. Эльбе, затем переселились на Дунай, где сплотились и образовали государство еще в начале VI века. В 568 г., под предводительством короля Альфониса, они перешли в Италию и здесь осели. Завоевание Италии дикими лонгобардами (с ними были не менее дикие саксы, свевы и др.) сопровождалось крупным грабежом, истреблением населения, разрушением городов и насильственным захватом земель. В 774 году Карл Великий положил конец Лонгобардскому королевству. Первое время лонгобарды были арианами, в VII столетии они были обращены к Католической церкви.

11 Кампания - южная область Италии, расположенная вокруг Неаполитанского залива, с главным городом Неаполем.

12 Город Теракинийский находится в т. н. Церковной области, недалеко от моря.

13 Сие бывает в начале 2 части литургии - "Литургии верных". В это время диакон возглашает: елицы оглашении, изыдите... елицы вернии и т. д. Оглашенные - т.е. готовящиеся к принятию святого крещения.

14 Златица - золотой, червонец.

15 Пенязь - мелкая монета.

16 Сочиво - варево из гороха, бобов, овощей.

17 Здесь разумеется сочинение св. Григория Двоеслова "Беседы о жизни и чудесах Италийских отцов".

18 Капуя (Carpua) - город и крепость в южной Италии на левом берегу реки Вольтурно. В древности была первым городом Кампании.

19 Преподобный Венедикт скончался в 543 году.

Память святого Евсхимона исповедника

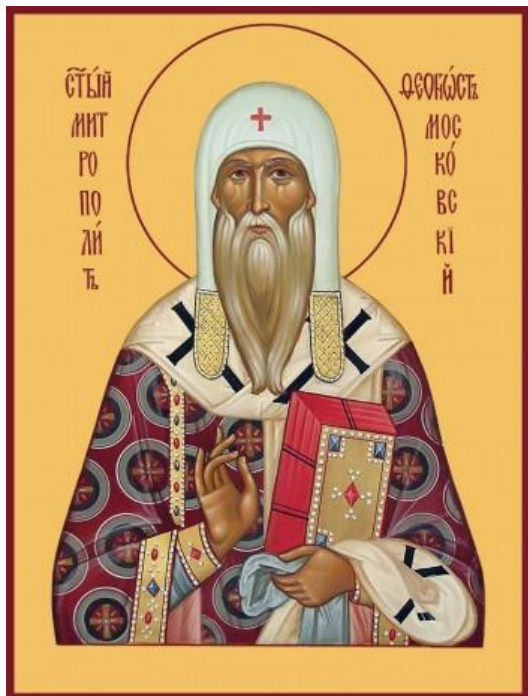
Святой отец наш Евсхимон, епископ Лампсакийский¹, христианский учитель и исповедник Христов, проводя с юных лет добродетельную жизнь, стал другом Божиим и, будучи мужем совершенным, сделал себя храмом Святого Духа. Приняв иночество и всем сердцем предавшись православной вере, он достиг высоты епископского сана и исполнился благодати Божией. Он воспылал Божественною ревностью и поразил ересь иконоборцев. При этом он совершил и великие чудеса. Так, молитвою он воскресил умершего младенца, которого принесла к нему плачущая мать. Кроме того, он внушал страх диким зверям, прогоняя их одним словом своим, когда они пытались вредить стадам. Покровительствовавший иконоборцам император Феодил повелел сперва заключить его в темницу, как почитателя святых икон, проповедника и охранителя Христовой веры, а потом приговорил его к изгнанию, где он и скончался².

В тот же день преставление святого Феогноста, митрополита Киевского и всея России.

1 Город Лампсак находился во Фригии, северо-западной провинции в Малой Азии, на берегу Геллеспонта, ныне Дарданельского пролива.

2 Преподобный Евсхимон скончался в IX в.

Святитель Феогност, митрополит Киевский и всея Руси



Дни памяти

27 марта

18 октября - Собор Московских святителей

23 октября - Собор Волынских святых

Блаженный Феогност, грек по происхождению, родился в Константинополе, еще юношей приобрел знание божественных канонов и законов, проявил себя мужем разумным и боголюбивым и считался украшением родного города. Он поставлен был на митрополию Киевскую и всея России Исаиею, патриархом Константинопольским, в 1328 году и тогда же прибыл в Галицко-Волынскую землю, поставил здесь двух епископов, затем проследовал сначала во Владимир, потом в Москву, где и воссел на престол своего предшественника, чудотворца Петра митрополита, и стал жить в его доме.

В том же году великий князь Московский Иоанн Даниилович ездил в Орду, хан которой, по имени Узбек, поручил ему великое княжение Владимирское и с великой честью отпустил в Москву. С тех пор татары перестали воевать с Русской землей, и была в ней тишина в продолжение сорока лет. Святитель Феогност радовался возвышению великого князя Московского и во всех случаях был твердым его помощником, так как Господь

благоволил перейти и утвердиться Киевской и Владимирской державе в боголюбивом граде Москве. На другой год после своего прибытия святой митрополит Феогност озаботился благоукрашением стольного города своей митрополии, построил в Москве каменную церковь во имя прп. Иоанна Лествичника и создал придел к храму Успения Божией Матери во имя св. апостола Петра (поклонения честным его веригам), знаменуя сим почитание святой памяти своего предшественника, митрополита Петра, почивающего в сем Успенском храме. В 1329 году блаженный митрополит отправился из Москвы осматривать обширную паству свою. Прежде всего, по примеру своих предшественников Кирилла, Максима и святого Петра, святитель Феогност посетил Новгород. В это время в Пскове княжил Александр Михайлович Тверской, укrywшийся сюда из Орды, где он умертвил убийцу отца своего. Хан Узбек настоятельно требовал, чтобы Александр явился на суд в Орду, но тот не решался ехать к татарам. Зная неистовство хана Узбека, который не пощадит земли Русской за непослушание Александра Михайловича, братья его соединились с великим князем Иоанном Даниловичем, чтобы принудить Псковского князя исполнить волю хана. Ни владыка Моисей, ни посадник, прибывшие из Новгорода во Псков, не убедили псковичей отпустить Александра в Орду. Тогда братья его и Московский князь подошли ко Пскову со своими войсками и, чтобы избежать пролития крови христианской, упростили преосвященного Феогноста, чтобы он отлучением и запрещением связал князя Александра и послал его в Орду. Святой Феогност положил отлучение и проклятие на Псковского князя, на весь город Псков и на всю область их.

Тогда князь Александр Михайлович сказал псковитянам: «Братия и друзья верные! пусть не будет на вас отлучения и проклятия святительского ради меня худого и грешного. Я уйду от вас к немцам и в Литву, чтобы не было никакой тягости земле вашей от царя Узбека». Псковичи послушались, со слезами отпустили Александра и послали к великому князю Иоанну Даниловичу челобитье о мире и любви. Тот примирился с псковичами, а митрополит преподал им свое благословение.

Посвятив для Ростова и Ярославля, вместо почившего Прохора, епископа Антония, преосвященный Феогност отправился в 1330 году в Галицко-Волынскую область.

По дороге сюда или, может быть, ранее этого путешествия святой Феогност остановился в городе Костроме, где был собран собор из четырех епископов, который поставил на Суздальскую кафедру епископа Даниила, а затем разбирал спор между епископами Сарайским и Рязанским о Червленом Яре (местность между реками Доном и Хопром). Дело решено было в пользу Рязанского владыки: Червленый Яр приписан был к Рязанской епархии. В Галицко-Волынской области он пробыл продолжительное время к утешению православия, сильно теснимого католичеством, и для того, чтобы воспрепятствовать отделению Галицко-Волынских епископий в особую от Всероссийской митрополию. Из Владимира Волынского он дал знать в Новгород, чтобы явился для посвящения к нему нареченный в архиепископа Новгородского Василий. В то же время пришли во Владимир и послы от псковичей, от возвратившегося князя Александра Тверского и от князя Гедимина Литовского, с просьбой, чтобы митрополит поставил во Псков особого епископа – Арсения. Феогност поставил Василия во архиепископа Новгороду и Пскову, а псковичам в их просьбе отказал, так как они добивались себе отдельного епископа из стремления к церковной и гражданской независимости от Новгорода, и незадолго перед этим временем проявили непокорность великому князю и митрополиту. Во Владимире же Волынском был посвящен блаженным Феогностом и епископ Феодор для Твери.

Вослед новопоставленному архиепископу Василию, возвращавшемуся с посадниками и их дружиной в Новгород, митрополит послал грамоту, в которой писал: «Князь Литовский отпустил на вас 500 воинов, чтобы вас схватить».

Владыка Василий и посадники ускорили свой путь, но под Черниговом их настиг князь Феодор Киевский с татарским баскаком. Едва они откупились от преследующих. Бог же наказал за это дружину князя Феодора тем, что на обратном пути кони их пали, и они шли

пешие. А блаженный митрополит стыдил князя, грозя: «Срам князю, который чинит неправду, обижают, творит насилие и разбой».

Посетив Перемышль, Холм и Галич, первосвященник водворился на время в Киеве, чтобы устроить древнюю митрополию, потерпевшую от монголов и Литвы. Сюда пришли к митрополиту послы от великого князя Московского Иоанна Данииловича, чтобы он дал князю благословение воздвигнуть церковь во имя Преображения Спаса нашего Иисуса Христа, устроить монастырь внутри града Москвы и перенести туда архимандритию от святого Даниила из Заречья, ибо великий князь хотел вселить ее внутри града, близ своего дворца, чтобы ни день ни ночь не быть отлученным от этой святыни. Преосвященный митрополит с любовью преподал князю свое благословение, и скоро построен был каменный храм Спаса на Бору, между жилищами великого князя и митрополита, и основалась Спасская обитель.

Из южной России митрополит Феогност отправился в Грецию и в Орду. Он был в Царьграде у патриарха для разрешения недоумений, возбужденных при пасторском обзоре епархий, и сообщил там собору о чудесах митрополита Петра. На последнее сообщение митрополит Феогност получил в 1333 году письменное разрешение патриарха Иоанна XIV Калеки праздновать память святителя. Преосвященный Феогност посетил Орду с тем, чтобы получить утверждение прав и преимуществ, предоставленных Русской Церкви татарскими ханами.

По возвращении в Москву митрополит освятил осенью 1333 года созданную великим князем на Кремлевской площади каменную церковь во имя святого Архангела Михаила, будущую усыпальницу князей Московского рода. Вслед за тем, по совету блаженного Феогноста, сын Иоанна Данииловича, Симеон вступил в брак с дочерью великого князя Литовского Августой, которая была крещена в Москве и наречена Анастасией. Мудро содействуя установлению добрых отношений Литвы и Руси, блаженный святитель проявил себя миротворцем и между Москвою и Новгородом.

Посвятив в 1336 году епископа Гавриила для Ростова, первосвященник утвердил князя Тверского Александра Михайловича в намерении идти в Орду с покорностью татарскому хану. Приняв благословение от Феогноста митрополита и от всех святителей русских и решив, что лучше умереть за веру, чем своим неповиновением навлекать гнев татар на всю Россию, князь Александр отправился в Орду и со смирением предал себя воле хана Узбека. Тот подивился его мудрости, пожаловал княжением Тверским и отпустил на Русь. Но вскоре оклеветали тверского князя в Орде, он был вызван туда вторично со своим сыном Феодором, и оба были убиты по приказанию Узбека. Тела их встретил во Владимире митрополит Феогност со священным собором, отпел над ними надгробное пение и со слезами отпустил в Тверь. Зимой 1340 года митрополит Феогност был в Брянске. При нем поднялась крамола против князя Глеба Святославича. Напрасно святитель уговаривал возмущившихся брянцев – они не послушались и умертвили князя.

В это время умер Иоанн Даниилович Калита; на престоле великого княжения Владимирского и Московского воссел сын его Симеон Иоаннович. Он послал в Торжок за данью. Но жители Торжка обратились в Новгород с жалобой на бояр московских, собиравших дань. Новгородцы захватили их и на время заточили. Разгневанный великий князь Симеон пошел с войском к Торжку. Новгородцев объял страх, и они умолили бывшего в войске митрополита печаловаться за них перед князем. Первосвященник уговорил князя заключить с новгородцами мир и посетил Новгород, где и удерживал своими поучениями буйных жителей от разбоя и насилия.

В 1342 году великий князь Симеон Иоаннович отправился в Орду к новому хану Джанибеку, его сопровождал и преосвященный Феогност митрополит. Пробыв в Орде недолго, великий князь возвратился в Москву. Святитель же Божий Феогност остался в Орде, так как был оклеветан перед ханом некоторыми злодеями из русских, которые говорили: «Митрополит Феогност не дает дани в Орду с освященного чина и со всего

церковного причта, а сам себе взимает с них дань бесчисленную, тебя же, хана, обижают, и ему следует давать тебе дань в Орду каждый год».

Хан потребовал у митрополита, чтобы тот представил ему ежегодную дань. Святой же Феогност не повиновался этому приказанию. На понуждение и вопросы татар, почему митрополит не желает давать церковную дань, святой отвечал: «Христос, истинный Бог наш, Церковь Свою искупил от неверных честною Своею кровью, поэтому и причт церковный свободен от всякого рабства и служения, кроме служения Богу. Да и почему вы заставляете меня отвечать вам за эту дань?»

Неверные сказали на это: «Ты глава Церквам и должен или сам давать нам за них ежегодную дань, или разреши нам самим взимать с них дань, мы же никого не пощадим».

Святитель отвечал: «Если кто оскорбит Церковь Божию, того оскорбит Бог. Так пишет учитель наш Павел, апостол Христов».

Поганые не переставали принуждать святого к представлению дани, угрожая ему всякими мучениями, сами же не смели собирать дань со священнослужителей и причта. Не попустил Бог проявиться их дерзости и устрасил их. Ибо они знали, что и первые цари их, будучи нечестивыми, немилостивыми и кровопийцами, давали, однако, подтвержденные клятвами ярлыки митрополиту и епископам не брать дань ни с кого из причта церковного и из всех, живущих в областях, принадлежащих Церкви, всех их ханы считали Божиими слугами и приносили эту дань Небесному Богу. И доныне сохранились такие грамоты (ярлыки) нечестивых царей, подкрепленные страшными клятвами, писанные к великому чудотворцу Петру, митрополиту всея России, и иным митрополитам. Много раз ханы пытались преступить свою клятву и сами, без разрешения митрополита, хотели собирать ежегодную дань с церковного причта, но возбранил им это Вышний Промысл, ибо они боялись Божией казни.

Нечестивые татары сильно мучили Христова святителя Феогноста, принуждая его снять с них прежнюю клятву и разрешить им собирать дань с церковного причта. Блаженный страдалец Феогност доблестно претерпел эти муки ради Церкви Христовой. О своем имуществе он не заботился и раздал тогда татарам до 600 рублей серебра. Но не только не разрешал татарам собирать дань с людей церковных, а совершенно запретил им это и заклиал страшными клятвами. Его отпустили на Русь с прежними правами духовенства, и жена хана Тайдула подтвердила их особой грамотой. Так освободил святитель Христову Церковь от напасти, а причетников от налога и дани. Как непобедимый воин, возвратился с победой святой Феогност и в самое средокрестие святого и Великого поста прибыл благополучно на свой престол Русской митрополии, принося благодарения Богу и Пречистой Богородице.

Вскоре по возвращении из Орды святитель огорчен был страшным пожаром, опустошившим Москву и истребившим до 18 церквей. Это бедствие тем более было тягостно, что пожар 1343 года был уже четвертый при блаженном Феогносте, а между тем столько расходов сделано было в Орде. И, однако, ревностный архипастырь в следующем же году поручил греческим художникам возобновить иконное письмо в кафедральном своем храме Пречистой Богородицы, и возобновление было окончено в том же году.

По смерти великого князя Гедимина (в 1341 году) поднялись в Литве кровавые распри между сыновьями его. Один из них, Евнутий, вынужден был бежать из Литвы и явился в Москву. Здесь язычник-князь в 1345 году крещен был митрополитом и наречен Иоанном. Вслед затем (1346 г.) прибыл в Москву владыка Новгородский Василий с предложением великому князю Симеону занять стол Новгородского княжения. Тотчас по прибытии он посетил митрополита, принес ему дары и просил о благословении. Первосвятитель благословил Василия и почтил его крестчатými ризами. Тогда же митрополит поставил Спасского архимандрита Иоанна во епископа городу Ростову.

Случилось так, что патриарх Константинопольский возвел Галицкого епископа в сан митрополита всей южной России, создав таким образом митрополию, отдельную от Киевской, это вызвало много беспорядков в церковном управлении. Вследствие назначения особого митрополита для южной России блаженному Феогносту пришлось испытать много

тревог. По совещании с великим князем Московским посланы были в Царьград послы, и заботы святителя не были бесплодны. Константинопольский собор 1347 года постановил уничтожить прежнее определение о Галицко-Волынском митрополите и почтил Феогноста званием «предпочтенного митрополита и экзарха всея Руси».

Обрадованный таким решением Константинопольского собора, блаженный Феогност в следующем году отправился на Волынь. Вслед за возвращением его в Москву Волынский князь Любарт Гедиминович, во Святом Крещении Феодор, прислал к великому князю Московскому просить для него в замужество племянницу великого князя, дочь Ростовского князя. По совету преосвященного Феогноста Ростовская княжна охотно была выдана за усердного ко святой вере Любарта. Затем Ольгерд, великий князь Литовский, прислал к Симеону Иоанновичу послов с просьбой взять в замужество Иулианию, дочь князя Тверского Александра. Великий князь Московский усомнился выдать родственницу за язычника и просил совета у митрополита. Первосвяtitель, имея в виду полезные последствия сего брачного союза, как для государства, так особенно для успехов святой веры в языческой Литве, преподал благословение на брак (1350 г.).

Ослабленный летами и трудами, блаженный Феогност в конце 1350 года был тяжело болен. Смиренно перенося недуг, первосвяtitель не оставлял своего пастырского служения, возвратил на Суздальскую кафедру епископа Даниила, а в Новгороде также вторично поставил епископа Моисея. В 1352 году Россию посетило ужасное несчастье, открылась моровая язва и опустошила многие русские области. Престарелый святитель пережил тяжелый год, готовясь к смерти. Зимой преосвященный Феогност поставил наместника своего святого Алексия, которого любил, во епископа городу Владимиру. Так при жизни своей митрополит учинил его владыкою, а по смерти благословил на свое место, на митрополию Киевскую и всея России. Святитель Феогност отличался выдающимся умом, обширными богословскими познаниями. Ревность о православии побудила святителя выступить против неправо учащих о Божественном свете. После себя святой Феогност оставил письменные труды. Из них недавно найдено поучение под таким заглавием: «Почтение Феогноста, митрополита всея Руси, душеполезное и спасительное. К духовным детям нашим, правоверным христианам от Божественных Писаний о смиреннолюбии, что не подобает христианам играть и бесчинно смеяться, что недостойно приходящие к Божественным Тайнам ввергают себя в нестерпимую муку, и о том, как подобает почитать Честный и Животворящий Крест Господень».

В 1353 году, 11 марта, блаженный Феогност, великий пастырь и наставник Российский, с миром отошел к Господу, его же ради усердно подвизался. Всех лет его святительства было 25. 14 марта честное тело блаженного было положено в преславном граде Москве, в великой соборной церкви Пречистой Богородицы, в приделе Поклонения веригам верховного апостола Петра, близ чудотворного гроба Петра митрополита, богоносного святителя русского. Мощи святителя Феогноста, обретенные нетленными в 1471 году, недолго почивали в сем соборном храме, который стал уже ветхим, просуществовав 146 лет. Великий князь Московский Иоанн III Васильевич и митрополит Филипп задумали построить на месте ветхого новый храм, подобный храму Пресвятой Богородицы во Владимире, и перенести туда мощи святых митрополитов. В 1474 году новый храм разрушился, и 10 марта 1475 года мощи святых митрополитов, в том числе и святителя Феогноста, перенесли в церковь св. Иоанна, под колокола. Новый храм Успения Пресвятой Богородицы был окончен строением в 1479 г. при митрополите Геронтии, и раки святых митрополитов торжественно перенесли туда 27 августа. Мощи Феогноста митрополита поставили по-старому, и здесь они доселе почивают под спудом.

В 1474 году у гроба святителя Феогноста совершилось преславное чудо. Некий человек в городе Москве пошел по обычаю к месту скудельничьему, где граждане погребали странников и нищих. Был обычай посещать это место в четверг седьмой недели, приносить туда канун и свечи и творить моление об умерших. Вместе со всеми пошел и тот человек. И вот стали засыпать старую яму, которая была наполнена мертвыми телами, и копать

новую. А копали и засыпали землю все граждане, мужи и жены, Бога ради. И тот человек взял в полу землю из новой ямы и понес ее в старую, но вследствие тесноты людской споткнулся, упал на землю и внезапно оглох и онемел. Много дней страдал он этою болезнью; однажды сказал ему некто, как бы во сне: «Иди завтра в соборную церковь Пречистой Богородицы, в честь славного Ее Успения». Он пошел туда и стал прикладываться к гробам святых митрополитов Петра, Иоанна и Филиппа; когда же он приложился к гробу святителя Феогноста, внезапно стал говорить и слышать, и рассказал всем, как был он нем и как вернулась ему речь: «Когда я наклонился, – сказал исцеленный, – и хотел приложиться к мощам святителя Феогноста, святой внезапно поднялся, благословил меня рукою и коснулся языка моего. Я же стоял как мертвый и вдруг стал говорить». Слышавшие это дивились и прославили Бога и святого митрополита Феогноста.

В XVI и XVII столетиях святитель Феогност стал в числе почитаемых усопших. Местное празднование установлено ему в XIX веке. В настоящее время святителю Феогносту совершается уже общецерковное празднование. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 6 марта 2017 года имя святого Предстоятеля Русской Православной Церкви митрополита Феогноста также включено в Собор Московских святителей.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-feognost-kievskij>

Благодарный великий князь Ростислав (в Крещении Михаил) Мстиславич Киевский, Смоленский



Дни памяти

27 марта

(переходящая) - Собор Белорусских святых

(переходящая) - Собор Смоленских святых

Святой Ростислав, великий князь Киевский, сын великого князя Киевского святого Мстислава Великого († 1132, память 14 июня), брат святого князя Всеволода-Гавриила († 1138, память 11 февраля, 22 апреля и 27 ноября), является одним из выдающихся государственных и церковных деятелей Руси середины XII века.

С его именем связано укрепление и возвышение Смоленска, Смоленского княжества и Смоленской епархии.

До XII века Смоленская земля была составной частью единого Киевского государства. Начало ее политическому обособлению было положено в 1125 году, когда святой князь Мстислав Великий, унаследовав от своего отца, Владимира Мономаха, киевский великокняжеский стол, отдал Смоленск в держание своему сыну Ростиславу (в Крещении Михаилу). Благодаря трудам и подвигам святого Ростислава Смоленское княжество, которым он правил более 40 лет, расширяется, застраивается

городами и селами, украшается храмами и монастырями, приобретает влияние на общерусские дела.

Святым Ростиславом основаны в Смоленской земле города Ростиславль, Мстиславль, Кричев, Пропойск, Васильев и другие. Он стал родоначальником смоленской княжеской династии.

В 1136 году святой Ростислав добился основания отдельной Смоленской епархии. Первым ее епископом стал Мануил, поставленный в марте-мае 1136 года митрополитом Киевским Михаилом, а имущественное ее положение было обеспечено Уставом князя Ростислава, изданным в том же году. Кроме того, 30 сентября 1150 года специальной грамотой святой Ростислав подтвердил передачу Смоленской кафедре Соборной горы в Смоленске, на которой стоял кафедральный Успенский собор и другие епархиальные здания.

Современники высоко ценили церковное строительство князя Ростислава. Даже источники, ничего более не сообщаящие о нем, отмечают, что "сей князь Святую Богородицу строил в Смоленске". Эти слова следует понимать не только в смысле перестройки и расширения при князе Ростиславе Успенского собора, воздвигнутого его дедом, Владимиром Мономахом, в 1101 году (перестроенный собор был освящен епископом Мануилом на праздник Успения 15 августа 1150 г.). Князь Ростислав был "строителем Церкви" в более широком смысле: он обеспечил Смоленский храм Успения Богородицы материально, превратил из городского собора в церковный центр огромной Смоленской епархии.

Святой князь Ростислав был строителем Смоленского Кремля и Спасского собора Смядынского Борисоглебского монастыря, основанного на месте убийства святого князя Глеба († 1015, память 5 сентября). Позже его сын Давид, выполняя, возможно, желание своего отца, перенес на Смядынь из Киевского Вышгорода ветхие деревянные раки святых Бориса и Глеба, в которых их мощи покоились до переложения в каменные раки в 1115 году.

В пятидесятые годы XII века святой Ростислав был втянут в длительную борьбу за Киев, которую вели представители двух сильнейших княжеских группировок – Ольговичей и Мономаховичей.

Хотя основным претендентом на великое княжение со стороны Мономаховичей был дядя Ростислава Юрий Долгорукий, Смоленскому князю, одному из самых могущественных властителей Русской земли, нередко принадлежал решающий голос в военном и дипломатическом соперничестве. Для каждого из участников схватки он – одновременно опасный противник и желанный союзник, помимо своей воли он оказывается в центре событий. Это имело промыслительное значение, потому что святой Ростислав выделялся среди современников государственной мудростью, строгой справедливостью и безусловным послушанием старшим, глубоким почтением к Церкви и ее иерархии. Для нескольких поколений он стал олицетворенным носителем Русской Правды и русской праведности.

После смерти брата Изяслава († 13 ноября 1154 г.) святой Ростислав на короткое время стал великим князем Киевским, но владел Киевом совместно со своим дядей Вячеславом Владимировичем. После смерти последнего (в конце того же года) он вернулся в Смоленск, уступив Киевское княжение другому своему дяде – Юрию Долгорукому, и устранился от активного участия в кровопролитных междукняжеских усобицах. Вторично он занял Киев 12 апреля 1159 года и оставался великим князем до самой смерти († 1167), хотя еще не раз пришлось ему отстаивать отчее наследие с мечом в руках.

Годы правления святого Ростислава приходятся на один из самых сложных периодов в истории Русской Церкви. Старший брат Ростислава, князь Изяслав Мстиславич, сторонник автокефалии Русской Церкви, избрал в митрополиты русского ученого инок Климента Смолятича и повелел поставить его в митрополиты собором русских епископов, без обращения к Константинопольскому Патриарху. Это произошло в 1147 году. Русская

иерархия в основном поддержала митрополита Климента и князя Изяслава в их борьбе за церковную независимость от Византии, но некоторые епископы во главе с Нифонтом, святителем Новгородским (память 8 апреля), не признали автокефального русского митрополита и уклонились от общения с ним, превратив свои епархии, впредь до выяснения обстановки, в своеобразные "автокефальные" церковные округа. Так поступил и епископ Мануил Смоленский.

Святой Ростислав понимал опасность, которую таила в себе идея русской автокефалии в то время, в условиях раздробленности Руси. Постоянная битва за Киев, которую вели князья, усложнилась бы такой же "битвой" за киевскую митрополичью кафедру между многочисленными претендентами, которых выдвигала та или иная княжеская группировка.

Предвидение святого Ростислава полностью оправдалось. Юрий Долгорукий, придерживавшийся византийской ориентации, заняв в 1154 году Киев, немедленно изгнал митрополита Климента и послал в Царьград за новым митрополитом. Им стал святой Константин (память 5 июня), но он прибыл на Русь лишь в 1156 году, за полгода до смерти Юрия Долгорукого († 15 мая 1157). А еще полгода спустя, когда 22 декабря 1157 года в город вступил племянник святого Ростислава, Мстислав Изяславич, святитель Константин должен был бежать из Киева, и на митрополичью кафедру вернулся низложенный Климент Смолятич. Началась церковная смута – на Руси стало два митрополита. Вся иерархия и духовенство оказались под запрещением: митрополит-грек запретил русских, поддерживавших Климента, Климент запретил всех ставленников и сторонников грека. Для прекращения соблазна святой Ростислав и Мстислав постановили удалить обоих митрополитов и просить у Патриарха поставления на русскую кафедру нового первосвященителя.

Но сложности на этом не кончились. Прибывший в Киев осенью 1161 года митрополит Феодор умер весной следующего года. По примеру святого Андрея Боголюбского (память 4 июля), пытавшегося в это время провести в митрополиты своего сподвижника епископа Феодора, святой Ростислав выдвинул своего кандидата, которым вновь оказался многострадальный Климент Смолятич.

Тот факт, что великий князь изменил свое отношение к митрополиту Клименту, проникнутому идеей русской автокефалии, объясняется влиянием Киево-Печерского монастыря и особенно архимандрита Поликарпа. Архимандрит Поликарп, блюститель печерских преданий (в 1165 году он стал настоятелем обители), был самым близким к святому Ростиславу человеком.

Святой Ростислав имел благочестивый обычай приглашать по субботам и воскресеньям Великого поста к своему столу Печерского игумена с двенадцатью иноками и сам им прислуживал. Князь не раз изъявлял желание постричься в монахи в обители преподобных Антония и Феодосия и даже приказал построить себе там келлию. Печерские иноки, пользовавшиеся огромным духовным влиянием в Древней Руси, поддерживали в князе мысль о независимости Русской Церкви. Тем более, что епископы из греков были в эти годы на Руси даже под подозрением относительно их православности в связи с известным "спором о постах" ("леонтианская ересь"). Но благочестивое желание святого Ростислава добиться у Патриарха благословения русского митрополита Климента не осуществилось. Греки считали право назначения митрополита на Киевскую кафедру своей важнейшей привилегией, что объяснялось не столько церковными, сколько политическими интересами империи. В 1165 году в Киев прибыл новый митрополит – грек Иоанн IV, и святой Ростислав из смирения и церковного послушания принял его. Новый митрополит, подобно своему предшественнику, управлял Русской Церковью менее года († 1166). Киевская кафедра вновь осталась вдовствующей, а великий князь был лишен отеческого совета и духовного окормления со стороны митрополита. Единственным духовным утешением его было общение с игуменом Поликарпом и святыми старцами Киево-Печерского монастыря и Феодоровского монастыря в Киеве, основанного его отцом.

Возвращаясь из похода на Новгород весной 1167 года, святой Ростислав занемог. Когда он доехал до Смоленска, где княжил его сын Роман, родные уговаривали его остаться в Смоленске, но великий князь приказал везти его в Киев. "Если умру по дороге, – завещал он, – положите меня в отчем монастыре у святого Феодора. Если Бог исцелит меня, молитвами Пречистой Своей Матери и преподобного Феодосия, постригусь в Печерском монастыре".

Бог не судил исполниться давнему желанию Ростислава – окончить жизнь иноком святой обители. Святой князь скончался на пути в Киев 14 марта 1167 года. (В других источниках указан 1168 год.) Тело его, согласно завещанию, было положено в Киевском Феодоровском монастыре.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-rostislav-v-kreshchenii-mihail-mstislavich-kievskij>

Икона Божией Матери «Феодоровская»

Праздники иконы: 14/27 марта, 16/29 августа.



Судьба этого чудотворного образа тесно переплетена с судьбами России, ибо Феодоровская была родовой иконой дома Романовых.

Сама икона, по преданию написанная апостолом и евангелистом Лукою, была обретена святым благоверным князем Георгием Всеволодовичем в часовне близ волжского Городца. В середине XII века на месте обретения был основан Феодоровский Городецкий монастырь, где и хранилась святыня. Но когда войска Батыя разорили и сожгли древний Городец, все его жители бежали из этих мест, и считалось, что икона погибла в огне пожара.

Но 16 августа 1239 года костромской князь Василий Георгиевич во время охоты обнаружил в лесу висящую на сосне икону. Это и была пропавшая Городецкая святыня. Князь попытался снять ее, но образ поднялся в воздух. Днем ранее костромичи узрели дивное видение: они увидели, как икону нес по городу светлый муж в богатых воинских одеждах. Был сей муж очень похож на святого великомученика Феодора Стратилата, как

изображается он на иконах. Только когда костромичи, узнав о чуде, пришли к этому месту крестным ходом и отслужили молебен, икону смогли снять с сосны. Чудесное видение благочестивых граждан Костромы, а также соборный храм во имя великомученика Феодора Стратилата, в котором икона поставлена, дали повод наименовать обретенную князем икону Богоматери Феодоровской.

На месте явления иконы, на берегу реки Запрудня, основан был монастырь во имя Нерукотворного Спаса (сейчас — Спасо-Запрудненская церковь). Алтарь снесенного в 1930-х годах кафедрального собора Костромы был обращен не на восток, как обычно, а на

север — в сторону Запрудни, к месту второго дивного явления чудотворной. В прежние времена туда ежегодно 16 августа совершался крестный ход.

В 1239 году Феодоровская икона была принесена во Владимир, в Успенский собор. Затем она стала моленным образом святого благоверного князя Александра Невского и находилась при нем во всех походах. После смерти князя в 1262 году младший его брат, Василий, вернул чудотворный образ в Кострому. В 1272 году к Костроме подступили татары и городу угрожало полное разорение. Выступив против татар, князь взял с собой икону Феодоровскую, и враги, пораженные необыкновенным сиянием святого образа, подобно огню пожигавшим их полчища, в страхе бежали.

Спустя три с лишним века именно перед ликом Феодоровской инокиня Марфа благословила своего юного сына Михаила Федоровича на царский престол. Он долго не решался дать свое согласие, и тогда архиепископ Феодорит, взяв в руки икону, сказал ему и его матери: «Если не склоняетесь на милость ради нас, по крайней мере ради чудотворного образа Царицы всех и Богоматери не преслушайтесь и сотворите повеленное вам от Бога. Ибо воистину от Бога вы избраны. Не прогневайте всех Владыку и Бога». Инокиня Марфа поверглась ниц перед иконой и долго молилась, потом подвела к Феодоровской сына, благословила его и сказала: «Тебе, Владычице, поручаю сына моего! Да будет Твоя святая воля над ним». Избранный царь немедленно был возведен на престол. Было это в 1613 году, 14 марта, и потому в этот день было установлено празднование Феодоровской иконе. В Москве – в Большом Кремлевском дворце, в церкви Рождества Богородицы «на сених», — с того времени хранился чтимый список с подлинной чудотворной иконы, пребывавшей в костромском Успенском соборе. Список этот привезла в Москву из Костромы сама инокиня Марфа.

Другие чудотворные списки с Феодоровской имелись в Вознесенском монастыре в Сызрани, в Нижнем Новгороде в церкви во имя святого митрополита Алексия, в Феодоровском Гродецком монастыре Нижегородской епархии, в Троицкой церкви в Казани (ее поставил туда святитель Гермоген), в Моршанске, Ярославле и во многих иных местах. В Москве помимо списка в дворцовой церкви находился еще и другой, очень древний и точный, список с Феодоровской — в храме на Малой Алексеевской улице в Рогожской слободе.

Воцарение Михаила Федоровича знаменовало собою окончание смутного времени на Руси. Феодоровская икона особо почиталась всей династией Романовых, и в послепетровское время принимавшим Православие иноверным невестам наследников русского престола именно в ее честь давалось обычно отчество Феодоровна. Как некогда совершилось перед этой иконой поставление на царство первого царя из династии Романовых, так и сопровождала она до самой мученической кончины последнего государя и его семью. Царица-мученица Александра Феодоровна особенно чтит Феодоровскую икону. В Царском Селе ею был выстроен Феодоровский собор с Феодоровским городком вокруг него. В доме Ипатьева в Екатеринбурге после кровавой расправы над царской семьей был найден образ Богоматери Феодоровской, без которого Александра Феодоровна никуда не выезжала.

В 1930-х годах костромской Успенский собор — место постоянного многовекового пребывания иконы — был разрушен. Однако икона не попала в руки безбожников, а была передана сначала в церковь Иоанна Златоуста, а затем в храм Воскресения на Дебре, долгие годы служивший кафедральным собором Костромской епархии. Перед этим образом никогда не прекращалось народное моление. В 1991 году главная святыня Костромы была торжественно перенесена в восстановленный после страшного пожара 1982 года и возвращенный церкви Богоявленско-Анастасьинский кафедральный собор Костромы. С 2023 г. Феодоровская икона пребывает в новопостроенном Богоявленском соборе.

Празднование иконе совершается 16 (29) августа – в день обретения иконы костромским князем Василием Георгиевичем, и 14 (27) марта – день объявления соборной

воли юному Михаилу Феодоровичу и призвания его на Русское царство. первоначальное название – Феодоровская.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/ikona-feodorovskaja>



Тропарь, глас 4

Пришествием честная Твоя иконы, Богоотроковице, обрадованный днесь богохранимый град Кострома, якоже древний Израиль к кивоту завета, притекает ко изображению лица Твоего и воплотившагося от Тебе Бога нашего, да Твоим матерним к Нему предстательством присно ходатайствуеши всем, под сень крова Твоего прибегающим, мир и велию милость.

Тропарь, глас 4

Днесь светло красуется преименитый град Кострома и вся Русская страна, созывающи к веселию вся боголюбивыя народы христианския, на преславное торжество Божия Матерее, пришествия ради чудотворнаго Ея и многоцелебнаго образа, днесь боя вися нам пресветлое великое солнце, придите, вся богоизбраннии людие, новый Израиль, ко источнику цельбоносному,

источает бо нам неосудныя милости Пресвятая Богородица и избавляет вся грады и страны христианския невредимы от всех навет вражиих. Но, о Всемиловитая Госпоже, Дево Богородице, Владычице, спаси страну нашу, и архиереи, и вся люди Твоего достояния от всех бед по велицей Твоей милости, да зовем Ти: радуйся, Дево, христианом похвало.

Кондак, глас 8

Благодарственная приносяще Ти, раби Твои, Богородительнице, о всех,/ имиже благодеяла еси граду нашему,/ из глубины души взываем к Тебе и мили ся деем:/ не престани, Владычице,/ Матерними к Сыну Твоему и Богу нашему молитвами/ подавати вся благая и спасительная всем,/ верую и любовьию вопиющим Ти:/ радуйся, Дево, христиан похвало.

Молитва первая

О Пресвятая Владычице Богородице и Приснодево Марие, единая надеждо нам грешным! К Тебе прибегаем и Тебе молим, яко велие имаши дерзновение пред рождшимся от Тебе по плоти Господом Богом и Спасителем нашим Иисусом Христом. Не презри слез наших, не возгнушаяся воздыханий наших, не отрини скорби наша, не посрами упования нашего на Тя, но матерними молении Твоими умоли Господа Бога, да сподобит нас, грешных и недостойных, свободитися от грехов и страстей душевных и телесных, умрети миру и житию Ему единому по вся дни живота нашего. О Пресвятая Владычице Богородице, путешествующим спутешествуй и ограждай и охраняй оныя, избави плененных от пленения, свободи страждущих от бед, утешаи сущих в печали, скорбех и напастех, облегчи

нищету и всяко злострадание телесное и даруй всем вся потребная к животу, благочестию и жизни временней. Спаси, Владычице, вся страны и грады и сию страну и сей град, имже сия чудотворная и святая икона Твоя дадеся во утешение и ограждение, избави я от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплемennых, междоусобных брани, и отвори всякий гнев, на ны праведно движимый. Даруй нам время на покаяние и обращение, избави нас от внезапной смерти, и во время исхода нашего предстани нам явльшиися, Дево Богородице, и избави нас от воздушных мытарств, князей века сего, сподоби на Страшном Судии Христовем стати одесную, и соделай нас наследники вечных благ, да славим во веки великолепое имя Сына Твоего и Бога нашего со Безначальным Его Отцем и Святым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва вторая

О Премилосердая Госпоже Царице Богородице, прими смиренное моление наше, и не отрини нас, Заступление и Прибежище наше, и не возгнушайся нас недостойных, но яко Милосердая, не престани молящи, Егоже родила еси, да дарует нам прощение многих согрешений наших, да спасет нас имиже весть судьбами. Помилуй нас, Владычице, помилуй нас, несть бо нам спасения от дел. Темже верно вопием Ти: помилуй рабы Твоя, и неплодное сердце наше покажи плодоносно благих дел. Призри на нас недостойных. Ты бо упование и покров наш, жизнь и свет сердцу нашему. Яко Невечерний Свет от чрева Твоего воздвигшая, озари душу нашу, Чистая, и отжени всяку мглу сердца нашего. Даруй нам умиление, покаяние и сокрушение сердечное. Сподоби нас по вся дни живота нашего творити волю Сына Твоего и Бога нашего и во всем благоугождати Ему единому. О Богомати, не престани молящи Рождшагося от Тебе за вся притекающия с верою к сему чудотворному образу Твоему и подавай им скорую помощь и утешение в скорбех, и напастех, и злостраданиях, избави их от клеветы и злобы человеческия, от враг видимых и невидимых, и всякия нужды и печали. Спаси отечество наше, град сей и вся грады и страны от всяких бед и нужд, и сотвори милостива нам бытии Бога нашего, отвори всякий гнев Его, на ны движимый, и избави ны от належащаго и праведнаго Его прещения. О Боголюбивая Владычице, Ангелов украшение, мучеников славо и всех святых радости, с ними моли Господа, да сподобит нас в покаянии скончати живота нашего течение. В смерти же час, Пресвятая Дево, избави нас от власти бесовския и осуждения, и ответа, и страшнаго испытания, и мытарств горьких, и огня вечнаго, да, сподобльшеся славнаго Царствия Божия, величаем Тя и славим воплощшагося от Тебе Христа Бога нашего, Ему же слава со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва третья.

К кому воззову, Владычице, к кому прибегну в печали моей, к кому принесу слезы и воздыхания моя, аще не к Тебе, Царице небесе и земли. Кто исторгнет мя из тины грехов и беззаконий, аще не Ты, о Мати Живота, Заступнице и Прибежище рода человеческого. Услыши стенание мое, утеши мя и помилуй в горести моей, защити в бедах и напастей, избави от озлобления и скорбей и всяких недугов и болезней, от враг видимых и невидимых, умири вражду стужающих мне, да избавлен буду от клеветы и злобы человеческия; такожде от своя ми плоти гнусных обычаев свободи мя. Укрый мя под сению милости Твоея, да обрящу покой и радость и от грехов очищение. Твоему матернему заступлению себе вручаю: буди мне Мати и надежда, покров, и помощь, и заступление, радость, и утешение, и скорая во всем Помощница. О чудная Владычице! Всяк притекая к Тебе без Твоея всесильные помощи не отходит: сего ради и аз недостойный к Тебе прибегаю, да избавлен буду от внезапной и лютяя смерти, скрежета зубнаго и вечнаго мучения. Небесное же Царствие получить сподоблюся и Тебе во умилении сердца реку: радуйся, Мати Божия, Предстательнице и Заступнице наша усердная, во веки веков. Аминь.